

Взглянув на деньги, Цинь Юй всё ещё выглядел неохотно:

— С вами играть, проигрывать — это одно, но каждый раз всего на несколько ходов, второй господин, вы просто издеваетесь надо мной.

Второй господин Тань покраснел. Шахматное мастерство Бай Лю было неплохим, но не выдающимся. Он всегда на решающих моментах допускал одну-две ошибки, и именно этим второй господин Тань пользовался, чтобы выиграть у него на несколько ходов.

Он не хотел обижать, но игра с Бай Лю была увлекательной, с постоянными взлётами и падениями. Иногда, если он допускал ошибку и проигрывал, это даже доставляло ему удовольствие.

— На этот раз я дам тебе фору, — смущённо предложил второй господин Тань.

— Нет, второй господин, раз уж вы так настроены, как я могу отказаться? — Цинь Юй махнул рукой.

Фору давать нельзя, ведь если выиграешь, то денег будет меньше!

Чёрные и белые фигуры падали на доску, Цинь Юй и второй господин Тань играли молча, вокруг собрались зрители. Линь Ваньфэн стоял за спиной Цинь Юя, наблюдая через полупрозрачную занавеску.

Партия была напряжённой, несколько раз Цинь Юй оказывался в выигрышной позиции, но каждый раз из-за небольшой ошибки второй господин Тань снова брал верх. Линь Ваньфэн стоял и волновался.

Он время от времени украдкой смотрел на человека перед ним. Шестой господин Бай хмурился, его лицо было серьёзным. Внезапно он услышал вздохи вокруг.

— Жаль!

Линь Ваньфэн очнулся и увидел, что Цинь Юй нечаянно поставил фигуру, которая позволила второму господину Таню оказаться в затруднительном положении. После этого игра продолжалась, и он неожиданно выиграл.

За столом Цинь Юй с облегчением улыбнулся и, глядя на второго господина Таня, поклонился:

— В этой партии мне просто повезло, спасибо за снисхождение.

— Эх, это я был невнимателен, — второй господин Тань махнул рукой и великодушно отодвинул серебряные монеты.

Цинь Юй взял деньги, ещё несколько раз вежливо поблагодарил, затем встал и попрощался со всеми.

Линь Ваньфэн внимательно наблюдал за ним и заметил, что его выражение лица... было нормальным! Радость была нормальной, страх — нормальным, даже скромность в конце — нормальной.

Но почему-то Линь Ваньфэн чувствовал странность. Он последовал за Цинь Юем, наблюдая, как тот на солнце беззаботно потягивался, и наконец понял, что не так.

Этот человек вдруг стал серьёзным!

— Эй, — Цинь Юй случайно заметил его. — Паршивец, зачем ты пришёл?

— Я пришёл посмотреть, чтобы ты не проиграл все свои деньги, — лицо Линь Ваньфэна покраснело от смущения, но шляпа скрывала его.

— Не переживай! — Цинь Юй потряс мешочком с деньгами.

Линь Ваньфэн подошёл ближе, пошёл рядом с ним, сквозь чёрную вуаль наблюдая за его выражением, и неуверенно сказал:

— Последняя победа была рискованной. Этот Бай, может, не стоит этим заниматься?

— Не волнуйся, у отца всё под контролем, — только что сказал шестой господин Бай, как получил пинок по ноге.

Линь Ваньфэн толкнул его:

— Хватит так со мной разговаривать!

Если бы у него действительно был такой отец, он бы точно взбунтовался.

— А ты думаешь, мне нужен такой сын? — Цинь Юй усмехнулся.

После долгого общения он понял характер этого паршивца и не стал слишком давить.

Они шли молча, и Линь Ваньфэн снова вспомнил предыдущий разговор, спросив:

— Ты не боишься проиграть?

— Почему ты не желаешь мне удачи? — с сожалением посмотрел на него Цинь Юй.

— А вдруг проиграешь? Ты ведь не работаешь и не зарабатываешь, — Линь Ваньфэн был недоволен, а также удивлён его отношением.

— Не проиграю, я знаю меру, — Цинь Юй, устав от вопросов, ответил и, увидев, что они уже дома, быстро зашёл внутрь, не желая продолжать разговор.

Не проиграю! Откуда такая наглая уверенность! Линь Ваньфэн, глядя на его непринуждённый вид, всё равно не мог поверить, что у него есть какие-то особенные способности.

В маленьком городке не было такой суеты, как в столице или городе Далянь. Как только наступала ночь, улицы пустели. Цинь Юй, опершись на подоконник, смотрел в окно. Во дворе росло дерево османтуса, которое только начало распускаться.

В покоях его матери тоже росло дерево османтуса. Цинь Юй невольно улыбнулся, потрогав мешочек с деньгами, и улыбка стала ещё шире. Если бы мать узнала, что он обманывает людей в шахматы ради денег, она бы точно сама его наказала.

Скрипнула дверь, и Цинь Юй, не оборачиваясь, спросил:

— Что случилось?

— Этот Бай.

Паршивец? Цинь Юй удивлённо обернулся и, увидев, что тот держит в руках, нахмурился:

— Что это?

— Тренирую твоё шахматное мастерство, — Линь Ваньфэн поставил доску и сел напротив. — Ты не исправим, вдруг проиграешь.

Линь Ваньфэн, будучи юношей, всё ещё был любопытен. За ужином он подумал и решил, что что-то тут не так, поэтому взял доску, чтобы проверить.

— Тренируешь моё мастерство?

— Да.

— Ты тренируешь моё мастерство?

— Именно.

— Отлично! — Цинь Юй рассмеялся, взял чашу с белыми фигурами и сказал:

— Хочешь, я дам тебе фору?

— Не нужно, — этот его самодовольный вид был просто невыносим.

Шестой господин Бай поднял бровь, не сказав ни слова, и жестом предложил ему начать:

— Пожалуйста!

Час спустя...

Цинь Юй, держа чашку чая, смотрел на Линь Ваньфэна и с улыбкой спросил:

— Ну что, ещё будешь «тренировать» меня?

Линь Ваньфэн покраснел, смущённо глядя на доску, его тонкие пальцы крепко сжимали чашу с фигурами. Он ожидал проигрыша, но не такого разгромного.

Каждая партия заканчивалась быстро и без шансов. Это уже была не игра, а полное подчинение.

— Эх... — Цинь Юй вздохнул, глядя на сжавшееся лицо Линь Ваньфэна, и добавил:

— Хорошо, что мы не играли на что-то серьёзное, а то бы... твой отец потерял бы свою лавку с тофу.

— Хватит! — Линь Ваньфэн сжал кулаки и стукнул по столу.

Ха-ха-ха... Цинь Юй, глядя на его нахмуренные брови и сердитые глаза, легонько щёлкнул его по лбу и, откинувшись на подушку, пошутил:

— Теперь веришь, что я не проиграю?

Верил, но Линь Ваньфэн упрямо не хотел признавать это, повернувшись, спросил:

— Так ты специально проигрывал, чтобы они расслабились, а потом выигрывал?

— Это называется заманиванием в ловушку.

— Хм... это просто обман.

Хе-хе... Цинь Юй встал, убрал доску и, похлопав его по плечу, сказал:

— Как бы то ни было, уже поздно, иди спать. Завтра тебе рано вставать.

Линь Ваньфэн на мгновение замер, не привыкнув к тому, что этот человек вдруг стал таким серьёзным и спокойным. Он встал, чтобы взять доску, но его остановили.

— Оставь её здесь! На случай, если ты снова захочешь «тренировать» моё мастерство.

Линь Ваньфэн покраснел, не найдя слов для ответа, и, развернувшись, ушёл. Этот человек всегда найдёт способ разозлить.

В комнате Цинь Юй задул лампу и в темноте провёл пальцами по чёрным и белым фигурам. Шахматное мастерство Линь Ваньфэна было посредственным, очень посредственным. Из всех, кого он знал, он мог бы выиграть только у Бай Юньфэя.

Эх... эту партию не стоило начинать, она только добавила грусти! Бай Юньфэй, как ты сейчас? Понял ли ты то, что я тебе сказал?

Под деревом Цинь Юй, опершись на руку, дремал. Вдалеке раздавались крики птиц. Он резко проснулся, посмотрел вперёд и с досадой нахмурился.

— Почему они до сих пор не клюют? — пробормотал он, поднял удочку и перешёл на другое место, небрежно забросив её.

Недалеко от посёлка Хунпин была небольшая гора, а за ней протекала речка. Цинь Юй, гуляя, нашёл это место и взял удочку, чтобы якобы рыбачить, но на самом деле просто отдыхать в тишине, чтобы паршивец не дразнил его.

Посмотрев на небо, Цинь Юй потянулся, взял удочку и пустую корзину и пошёл обратно. Пройдя немного вдоль ручья, он увидел ещё одного рыбака.

Человек в простой зелёной одежде, с седыми волосами и спокойным выражением лица. Цинь Юй мельком взглянул на его корзину — она была полна рыбы.

Неужели здесь действительно есть рыба? Я всегда думал, что в этом ручье ничего нет.

— Кхм... — Цинь Юй остановился и кашлянул, затем сказал:

— Дедушка.

Человек в зелёном повернулся, его взгляд скользнул по глазам Цинь Юя, он на мгновение замер, но затем улыбнулся:

— Что случилось?

— Эээ... просто... ваша рыба... — Цинь Юй указал на корзину, слегка смущаясь. — Можно мне пару штук? Я заплачу.

— Хе-хе, — человек в зелёном встал, погладил бороду и сказал:

— Молодой человек, ты тоже пришёл рыбачить. Почему же просишь у меня?

— Хе-хе... честно говоря, я не очень силён в этом... хе-хе... ничего не поймал, — Цинь Юй потер нос, ещё больше смущаясь.

— Понятно, — человек в зелёном закатал рукава, выловил две самые большие рыбы и бросил их в корзину Цинь Юя. — Две рыбы, зачем за них платить?

— Спасибо! Спасибо! — Цинь Юй поклонился и ушёл.

<http://bllate.org/book/16170/1452288>